

Глубокой ночью, когда Вань Яо прокралась в фамильный храм семьи Линь, её талисман невидимости под лунным светом отливал бледно-голубым, словно тонкий слой льда, обволакивающий тело.

Она смотрела на Линь Юньфэна, стоявшего на коленях перед поминальными табличками. Его спина была прямой, как копье, а под темной тканью одежд отчетливо проступали очертания лопаток. Даже в коленопреклоненной позе он сохранял великолепные пропорции: широкие плечи и узкая талия. Пояс из драгоценного нефрита стягивал его поджарый стан, создавая резкий контраст с мощным плечевым поясом.

Вань Яо про себя отметила: Ну надо же, какой у брата прекрасный торс.

Она бесшумно выпустила усыпляющий порошок. Когда он, пошатнувшись, рухнул на пол, она с удивлением обнаружила, что этот мужчина даже выше неё на полголовы. Если бы не его искалеченные ноги, он бы наверняка выглядел как настоящий атлант. Одно только это телосложение было куда крепче, чем у большинства знакомых ей заклинателей.

Когда она тащила его в спальню, Вань Яо не удержалась от тихого возгласа — этот генерал лишь на вид казался худощавым, на деле же его мышцы были твердыми, как сталь, и даже через одежду чувствовалась мощь его рук.

Её пальцы скользнули по застёжкам на его груди. Пуговицы были сделаны из отборного черного нефрита, и их холодная гладкость внезапно напомнила ей о романах, которые она читала до того, как попала в этот мир. Лицо её вспыхнуло, но, к счастью, кожа императрицы была густо напудрена жемчужной пудрой, так что красноту не было видно — лишь кончики ушей предательски порозовели.

Уже в разгар последующего безумия она с изумлением осознала, что тело императрицы, которое ей досталось, стало на удивление крепким.

Сбросив императорское одеяние, она взглянула в зеркало: талия не была чрезмерно тонкой, зато отличалась упругостью, а на животе проступали очертания спортивных мышц, словно пара маленьких полумесяцев. Пышная грудь в сочетании с плоским животом создавала удивительный союз силы и женственности. Кожа отливала нежным нефритовым оттенком, блестя в свете свечей, будто покрытая тонким слоем масла.

Вань Яо сама собой любовалась. Она подумала, что Линь Юньфэну это тоже должно понравиться. И от этого её и без того мизерное чувство вины окончательно испарилось.

Проспав весь день, ночью Вань Яо вернулась.

Ну конечно, она знала, что Линь Юньфэн догадается, да она и не собиралась прятаться. У неё были свои планы, а заодно хотелось насладиться красотой мужчины и утолить голод души, томившейся в одиночестве долгие годы.

В конце концов, раньше она была Повелителем Демонов, вознесенной на пьедестал всеобщего поклонения. Она знала себе цену, поэтому за последние двести лет ни разу не подпускала к себе мужчин.

Если хотите знать, она просто хотела развлечься с красавцем, а заодно, может, и спасти страну.

Что же касается Линь Юньфэна...

Она его вознаградит.

На вторую ночь, приземлившись верхом на Огненном воробье, Вань Яо была в облегающем боевом костюме. Черный атлас плотно облегал тело, подчеркивая плавные линии мышц, а шнуровка на поясе была затянута туго, выделяя четкую талию.

Огненный воробей, уменьшившись до размеров попугая, уселся ей на плечо. Алые перья птицы гармонировали с рубиновыми серьгами, и она терлась клювом о мочку уха Вань Яо, вызывая легкое щекотное ощущение.

Огненный воробей думал: Она та ещё сплетница. Первый мужчина хозяйки, интересно посмотреть, что он из себя представляет.

Именно поэтому, несмотря на свои раны, птица выбралась наружу, чтобы подыграть Вань Яо.

Вань Яо не дала Линь Юньфэну времени на раздумья и сразу пошла в наступление.

Стоит отметить, что Линь Юньфэн, проснувшись поутру и увидев на своем теле синяки — бледные следы зубов на плече, отпечатки пальцев на поясице, покрасневшие лодыжки — и чувствуя, что его так и не привели в порядок, был в полном отчаянии. И хотя он не знал, вернется ли таинственная гостья, он всё же подготовился.

Хотя внешне семья Линь пришла в упадок, их скрытое влияние было огромным. Его личные воины были лучшими из лучших и отличались абсолютной преданностью. Поэтому, придя в себя после вчерашнего, Линь Юньфэн призвал их. И вот теперь десяток воинов семьи Линь наблюдали, как их императрица спускается с небес верхом на божественной птице.

Раздался лязг доспехов — воины разом опустились на колени.

Женщина стояла, выпрямившись, словно сосна, её взгляд был острым, как клинок, но на лице застыло величественное выражение императрицы. Когда уголки её губ приподнялись, обнажив белые зубы, у присутствующих перехватило дыхание.

Линь Юньфэн, сидя в инвалидном кресле, смотрел, как она приближается. Его кадык дернулся,

а взгляд невольно упал на рельефные мышцы её предплечий — линии были четкими и сильными, куда более развитыми, чем у женщин-воинов в его подчинении.

Свет свечей падал на её лицо, и было видно, как под нежной кожей, в такт дыханию, слегка пульсируют голубоватые вены, словно под кожей скрывался маленький дракон. Сегодня она не нанесла жемчужную пудру, и её естественный, холодноватый оттенок кожи, высокие скулы, глубоко посаженные глаза и тени у переносицы придавали ей неземную отстраненность.

— Поговорим внутри, — голос Вань Яо звучал прохладно после ночного воздуха. Она машинально поглаживала нефритовый кулон на поясе. Холод камня, соприкасаясь с её плоским животом, напомнил о безумствах минувшей ночи, и мочки ушей снова предательски покраснели, словно обожженные пламенем свечи.

Когда Линь Юньфэна вкатили в комнату, его взгляд неотрывно следил за ней: тонкая талия в черном атласе, уверенная поступь, каждый шаг четко по центру плитки — всё выдавало в ней военную выправку. Когда край её платья касался пола, были видны напряженные мышцы икр — совсем не та грациозная походка императрицы, которую все видели днем.

— Ты знаешь, что тебя отравили?

Вань Яо резко обернулась, подняв порыв ветра. Пламя свечи дрогнуло, осветив хитринку в её глазах. Этот свет отразился в зрачках, словно там спрятались крошечные сверкающие алмазы.

Она нарочно выпрямилась, и воротник её костюма разошелся, открыв ключицы — на коже виднелся бледный след, словно от укуса, особенно заметный на фоне белой кожи.

Взгляд Линь Юньфэна отпрянул, будто обжегшись, а кончики его ушей и шея мгновенно залились краской.

Он чувствовал её аромат — не привычный для дворца запах драконьего благовония, а свежий, холодный запах трав, смешанный с легким оттенком дыма, будто от человека, только что вышедшего из лесной чащи.

— Знаю, — его голос прозвучал еще ниже и хриплее. Кадык снова дрогнул, а челюсти сжались. Его взгляд против воли вернулся к её губам.

Губы были полными, как зерна граната, и сейчас, когда она слегка улыбалась, в уголке рта проступила ямочка. Это напомнило ему ту фею, которую он видел в шестнадцать лет под цветущим персиком.

Тогда он только сдал военный экзамен, проезжал мимо сада в серебряных доспехах и увидел дворцовую служанку, собирающую цветы. Она улыбнулась точно так же, и эта улыбка осталась в его памяти на долгие годы.

— Знаешь, но терпишь? — Вань Яо внезапно наклонилась, опершись локтями на подлокотники его кресла. Расстояние между ними сократилось настолько, что они почувствовали дыхание друг друга.

Линь Юньфэн сжал кулаки так, что побелели костяшки:

— А что мне остается? — в его голосе слышался сдерживаемый гнев. — Ворваться во дворец и допросить императора? Или на своих увечных ногах идти рубить головы тем, кто распускает сплетни?

— Ты куда понятливее, чем кажешься, — Вань Яо выпрямилась и похлопала его по плечу, намеренно задержав пальцы на его напряженных мышцах.

Она отступила на полшага, подошла к столу и налила себе чаю. Фарфор звякнул в тишине.

Линь Юньфэн смотрел на неё и спросил:

— Ваше Величество, вы явились глубокой ночью только ради этого?

Он не верил, что эта женщина из глубокого дворца способна на искреннее сочувствие, особенно учитывая слухи о её жестокости.

Вань Яо картинно вздохнула, жемчужина на её шпильке качнулась, упав на веко, словно осколок звезды. Она убрала прядь за ухо, пальцы коснулись мочки, где всё еще горел след от клюва Огненного воробья.

Она теребила нефритовый кулон, холод камня помогал ей мыслить яснее. Глядя на побелевшие костяшки Линь Юньфэна, она вдруг усмехнулась — небрежно, но этот смех пронзил гнетущую тишину, как игла.

— Генерал Линь, неужели вам не хочется узнать, почему прославленный генерал, сражавшийся за страну, вдруг стал посмешищем для всей столицы? Вы думаете, эти сплетни возникли сами собой?

Она откинулась на спинку стула, её плечи в черном атласе выглядели особенно решительно:

— Евнухи и служанки в гареме старого императора — чьи это глаза и уши? Если эти слухи разнеслись по всему городу, как они могли распространиться без его молчаливого согласия?

Линь Юньфэн резко поднял голову, в его глазах читался шок.

— В тот день, когда ты сломал ноги, я читала записи в архиве лекарей, — медленно произнесла Вань Яо, словно рассказывая о пустяке, и её пальцы постучали по столу. — Твои сухожилия можно было срastить, но вместо этого их смазали разъедающей мазью. Это была дань из

Западных земель — кто, кроме императора, мог получить к ней доступ?

Она подалась вперед, и жемчуг на её шпильке сверкнул перед его глазами:

— Что же касается твоей мужской силы...

Она сделала паузу, добавив в голос нотку двусмысленности:

— Тот маленький евнух, что приносил тебе лекарства в прошлом году, сейчас служит в императорском саду и прислуживает наложнице Линь, родившей принца. Не слишком ли много совпадений?

Дыхание Линь Юньфэна стало тяжелым, подлокотники кресла заскрипели под его пальцами.

Линь Юньфэн снова резко поднял голову, в его глазах, налитых кровью, смешались шок и ярость, острая, как стальная игла.

На самом деле он знал.

<http://bllate.org/book/18849/1837691>